

ние кинокамеры и пленки, обещающие в будущем съемку непрерывности процесса жизни актера в образе, позволят с еще большей филигранностью и точностью фиксировать игру исполнителя. Нужно ли подчеркивать, как приблизится в этом случае кинематограф к требованиям Станиславского — живой, непосредственной эмоции актера... Как возрастет значение для кино его «метода физических действий», помогающего актеру найти правду поведения, искренность чувства в «предлагаемых обстоятельствах»... Стоит лишь напомнить мысль К. Станиславского о том, что «система» — это ключ к победе в руках людей, творчески одаренных, и этим ключом нужно умело пользоваться...

На вопрос журнала «Искусство кино»: «Какое влияние оказал на вас К. Станиславский?», Л. Сухаревская ответила, что это равносильно вопросу: «Какое влияние на вашу жизнь оказала мать?» Так же привычно, буднично и незаслуженно спокойно, как принимается любовь матери, относятся у нас сегодня к наследию Станиславского. Станислав-

ский стал воздухом, без которого не обойтись, но присутствие которого иногда не замечают. И все же, когда спокойные будни искусства взрываются большими актерскими работами, друзья и враги объединяются в одной мысли: это сыграно по Станиславскому!

«Система» Станиславского давно перешагнула географические барьеры... К 100-летию со дня рождения К. Станиславского журнал «Искусство кино» обратился с вопросом к ряду крупнейших мастеров мирового экрана о значении метода основателя МХАТа сегодня. И результат по числу и содержанию откликов явился неожиданным даже для тех, кто предполагал его наибольшую позитивность. Почти единодушно прозвучало мнение о том, что «система» является важнейшей частью, даже основой воспитания современного киноактера, что она учит свободе и правде творчества актера...

Это единодушное мнение наводит на мысль о том, что заслуги К. Станиславского перед кинематографом — не только история и сегодняшней день, но будущее кино.